

ПАГУБНЫЕ КОРНИ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

В наши дни часто задаешься вопросом, отчего в последнее время получили широкое распространение наркомания, алкоголизм, СПИД, возросла тяга к магии и оккультизму, повысилась преступность. Размышляя над этой проблемой, непроизвольно ищешь параллели, имевшие уже место в человеческой истории. Попробуем разобраться в истоках и сущности данного явления, для чего обратимся к такому явлению, как поклонение Дионису.

Дионисийский культ — греческого происхождения. Он представлял собой поклонение плодоносящим силам земли, сопровождавшееся мистериальными неистовствами, чрезмерным винопитием и развратом, призванными высвободить в человеке “дикое начало”.

В наше время поклонение богу вина Дионису, Вакху или Бахусу можно соотнести с такими получившими ныне распространение языческими культами, как тантризм, даосизм, шаманизм и “вуду”. Последний являет собой причудливое переплетение анимизма и африканской магии, прикрываемое внешним соблюдением римо-католической обрядности. Последователи всех вышеперечисленных верований при помощи оккультных манипуляций стремятся к достижению личного могущества и вседозволенности. При этом они все яростнее выступают против христианства.

Обострение этого противостояния напоминает то, что происходило в Палестине во II веке до Р.Х., когда сирийский царь Антиох IV Епифан попытался принудить иудеев отступить от истинной веры, воздав почести языческим богам, в том числе и Дионису. В результате началось восстание под руководством священника Маттафии и его сына Иуды Маккавея, завершившееся свержением власти язычников и установлением Хасмонейской династии.

Мы знаем, что с культом Диониса и сопутствовавшими ему пьянством и развратом продолжали бороться и христиане. Вспомним священномученика Мокия, который в конце III века убеждал язычников, собиравшихся на оргии в честь Бахуса, оставить незаконные и скверные обычаи, покаяться, обратиться ко Господу Иисусу Христу и очиститься во святом Крещении. Будучи приведенным на суд, он не переставал обличать нечестие идолопоклонников, за что и был обезглавлен примерно в 295 г.

В XVIII в. святитель Тихон (+1783), епископ Воронежский, был бесстрашным обличителем всех тех, кто на ежегодных торжествах в честь Ярилы, которого некоторые почитали богом водки, сумасбродствовал и пьянствовал.

“Искореня этот языческий праздник, святитель Тихон, по словам некоторых жизнеописателей, показал такую пламенную пастырскую ревность, что уподобился в этом святителям Иоанну Златоусту и Амвросию Медиоланскому. Народное гулянье обыкновенно начиналось в среду или пятницу после дня Троицы и продолжалось почти неделю... Все это неизменно переходило в сплошное пьянство, ссоры, драки, кулачные бои, доходившие до смерто-убийства.

Святитель не мог вынести подобного бесчиния, унижающего достоинство человека. К тому же, как истинный пастырь, он знал, что за подобные беззакония также должен отвечать пред Богом. В самый разгар народного гулянья 30 мая 1765 г. он вдруг неожиданно, к изумлению народа, приехал на площадь. Его взор был поражен открывшейся картиной. Вот как он сам об этом говорит: “Увидел я, что множество мужей и жен, старых и молодых и малых детей из всего города на то место собралось; между сим множеством народа я иных увидел почти бесчувственно пьяных; между иными ссоры, между иными драки увидел, иных окровавленных усмотрел; заметил и плясания жен пьяных с скверными песнями; а посреде всего сего беззаконного безумных людей торжества стоит кабак в палатке, от которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются”.

Исполненный негодования, святитель въехал в середину бесчинствующих и произнес сильную обличительную речь к народу, которая возбудила стыд и раскаяние. Одушевленный пастырской ревностью, епископ обличал, умолял, советовал и, наконец, с угрозой отлучения от Церкви, повелел прекратить это позорное игрище. Уже неожиданное появление Архипастыря мгновенно отрезвило толпу... Многие расхотелись в смущении, стыде и раскаянии. Святительское слово, сказанное со скорбью и жалостью к заблудшим, имело такое влияние, что люди в его присутствии разорили все шалаши и балаганы, приготовленные для праздника.

На другой день святитель созвал к себе в загородный Троицкий дом всех городских священников

и почетных граждан и снова стал призывать к исправлению, доказывая им безобразие и бесчиние этого гульбища. Он умолял прекратить его навсегда и взял с них обещание в этом... В следующее после происшедших событий воскресенье он призвал жителей в кафедральный собор и обратился к ним с увещанием. С убедительностью доказав, что праздник этот есть идолопоклоннический, бесовский и неприличный, он с истинно отеческой скорбью умолял их отказаться от него. “В горести и болезни сердца моего обращаю слово мое ко всем живущим в граде сем и с плачем молю: истребите зло сие от среды вас. Священники! Пастыри словесных овец Христовых! Стражи дому Господня! Ангелы, возвещающие волю Отца Небесного! По своей должности настояйте, умолите, запретите, пощадите души, порученные вам от Пастыреначальника Иисуса Христа, Кровью Его искупленных, за которые вы в день судный страшному Судии имеете отдать ответ. Отвращайте вы их от сего нечестия десными и шуими... Честные отцы и матери! Удерживайте от того детей своих всяким образом, но паче воспитывайте их в страхе Божиим и во всяком наказании, да не и за них истязаны будете в день судный... Всех вообще молю; все постарайтесь единодушно впредь этого нечестивого сонмища и прочих подобных нехристианских игрищ не допускать”.

Слово святителя произвело сильное впечатление на слушателей. В церкви все собрание рыдало, и частые стоны иногда заглушали слова пастыря. Раскаяние было всеобщим, все искренно решились оставить бесчинный праздник. Святитель Тихон распорядился, чтобы это слово было прочитано по всем приходским церквам, и поэтому чувство покаяния распространилось повсеместно. Многие из простых людей, ранее увлеченных этим обычаем и не дававших отчета в своих действиях, приходили к своему архипастырю в загородный дом, где он жил летом, просили у него прощения за свои прежние грехи и в том, что причинили ему такую скорбь. Святитель Тихон смиренно благодарил Бога за дарованный успех, кротко принимал и прощал раскаявшихся и, пользуясь случаем, просил прекратить и другие бесчинные увеселения и недостойные христиан обычаи.

В заключение всех этих событий святитель распорядился переписать всех бывших на этом празднике и взять с них подписку впредь не принимать участие в таком беззаконии, угрожая архиерейским запрещением и отлучением. Всеми этими мерами народное гулянье, существовавшее в Воронеже с древних времен, было уничтожено навсегда”.

В середине XIX в. в России стали появляться первые общества трезвости, а с 1889 г. после появления указа Святейшего Синода, в котором духовенство призывалось к борьбе с народным пьянством, они организовывались уже повсеместно. Представители духовенства приняли участие в Первом Всероссийском съезде по борьбе с алкоголизмом (Санкт-Петербург, декабрь 1909-1910 гг.). В июне 1912 г. в городе Москве по инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством был устроен, с благословения Святейшего Синода, Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. Почетным покровителем этого съезда был священномученик Владимир (Богоявленский; +1918), митрополит Московский и Коломенский, а впоследствии Киевский и Галицкий, а председателем – священномученик Арсений (Стадницкий; +1936), архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский. На съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, включая приходские, в которых состояли свыше полумиллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни.

Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 г. (в связи с началом войны) принять меры к прекращению продажи крепких напитков и ликвидации казенных питейных заведений. Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую – высшую ступень. По известным причинам социальное служение Русской Православной Церкви было запрещено богоборческой властью на долгие годы.

Сегодня мы говорим о комплексе проблем, обусловленных массовым потреблением алкоголя и наркотиков, как о факторе национальной безопасности России. Почему? Что происходит? С чем это связано? Думается, все с тем же духом Диониса.

Многие связывают наркоманию с бездуховностью. На самом же деле здесь мы имеем дело с особым типом псевдодуховности. Именно самость, эгоизм, стремление быть, “как боги, знающие добро и зло”, приводит человека к богоотступничеству, богоборчеству и смерти.

Если мы хотим отвлечь нависшую над нами угрозу уничтожения, выход один – прийти в себя, вернуться в Отчий Дом и по-настоящему воцерковиться.

Протоиерей Алексей БАБУРИН

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И НАРКОЛОГИЯ - СОТРУДНИЧЕСТВО НЕОБХОДИМО

Христианство и медицина

В Церкви Христовой отводится особое место врачеванию. В Православии Церковь именуется лечебницей, а Иисус Христос – Глава Церкви – Врачом душ и телес. Верующий человек исцеляется в храме Божиим духовно и телесно.

Развитие научного познания мира привело к тому, что светское врачевание стало научным, технически хорошо оснащенным. Наука теснит церковное врачевание, оставляя Церкви так называемых “бесперспективных” больных. Возникла иллюзия о безграничных возможностях современной медицины. Врач все меньше сотрудничает со священником. И все же Бог ставит нас в такое положение, когда сотрудничество становится неизбежным.

Открывая в ноябре 2000 г. Всемирный конгресс антинаркотических сил “В XXI в. без наркотиков”, Святейший Патриарх Алексей II в таких словах выразил позицию Православной Церкви: “Наркомания – болезнь всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов. И только неустанные усилия духовенства, врачей, политиков, работников правоохранительных органов и представителей других сфер общества дают нам надежду на преодоление того духовного кризиса, который охватил человечество на пороге третьего тысячелетия”.

Проблема научной наркологии состоит в том, что она недооценивает роль личности в формировании болезни и поэтому лечит больного преимущественно фармакологическими и физиотерапевтическими методами. Психотерапия не дает достаточных результатов – подтверждение этому бесчисленное количество психотерапевтических методик, эффективность которых целиком зависит от личности автора методики и не воспроизводится в той же мере другими психотерапевтами.

Исходная позиция такова, что область взаимопонимания между наркологами и православными священниками чрезвычайно невелика. Не оспариваются два положения: а) наркотики – это катастрофа, и б) надо что-то делать. Область разномыслия начинается уже при обсуждении того, что же именно делать.

Официальная точка зрения на участие Церкви в работе с наркозависимыми

Наркологи в Минздраве России убеждены, что у наркологии и у Церкви две разных методологии, и продуктивное сотрудничество невозможно. Методологии, действительно, разные, но не это является препятствием для полноценного участия Церкви в профилактике зависимости от наркотиков и помощи наркоманам – сотрудничеству препятствуют разные нравственные оценки проблемы. Мораль, в том числе и медицинская, теперь существует в двух вариантах: либеральном – им руководствуются светские учреждения; и консервативном, которого придерживается Церковь [20, с.40; 21, с.90].

Официальные документы – утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации 9 сентября 1999 г. Федеральная целевая программа “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999-2001 годы”; подготовленный Министерством экономического развития и торговли к рассмотрению Проект Федеральной целевой программы “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002-2004 гг.” и Концепция профилактики злоупотреблений психоактивными веществами в образовательной среде (утверждена приказом Министерства образования РФ от 28.02.2000 №619) — не содержат даже упоминания о возможности участия православных священ-

нослужителей в решении проблем немедицинского потребления наркотиков [9, с.294].

Плодотворное сотрудничество упомянутых Святейшим Патриархом структур возможно после изменения “либеральной” нравственной позиции светских организаций. То, что это должно произойти, не вызывает сомнений – сама жизнь и развитие ситуации с потреблением наркотиков приведет к тому, что Церковь раньше или позже будет адекватно участвовать как в первичной профилактике – воспитании у подрастающего поколения внутренних антинаркотических барьеров, так и в третичной – реабилитации наркозависимых.

В документе Министерства здравоохранения Российской Федерации, подготовленном Научно-исследовательским институтом наркологии “Реабилитация наркологических больных: концепция и практическая программа” также нет упоминания о Православной Церкви, но в качестве лечащих души методик рекомендуются “детка” Порфирия Иванова, биоэнергетика по А. Лоуэну, гимнастика ци-гун, йога и т.п. [18, с.21].

Официальное определение третичной профилактики зависимости от наркотиков или реабилитации как комплекса социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на предотвращение срывов и рецидивов наркотизации [8, с.369], обозначает специфический вид общественной деятельности, в который вовлекаются наряду с врачами педагоги и социальные работники. Из приведенных слов понятно, что участие священнослужителей не предусмотрено, хотя реабилитация предполагает работу с душой наркомана.

Частные мнения о необходимости участия Церкви в реабилитации противоречивы: от мнения, что “...врачи-наркологи вообще не верят или не хотят верить в какие-либо средства помощи, кроме чисто медицинских подходов” [7, с.49]; до такого мнения: “наркомания выражает крайнее духовное падение человека... И единственно возможные эффективные меры помощи наркоманам – “духовно ориентированные”. [9, с.257];

Таким образом, официальные организации и частные лица, имеющие полномочия и долг предупреждения и преодоления последствий немедицинского потребления наркотиков в России, в настоящий момент не рассматривают Русскую Православную Церковь как партнера по сотрудничеству в этой области.

О некоторых препятствиях к сотрудничеству

Партнерству препятствует, как было сказано, прежде всего несоответствие моральных оценок наркотизма и методов его преодоления, а также некоторых имманентных характеристик наркомании как специфического разрушения человеческой личности.

Это касается, во-первых, понимания причин злоупотребления наркотиками в молодежной среде. Неудачи первичной профилактики во многом связаны с отсутствием единомыслия по поводу причин потребления наркотиков. Таких причин разными авторами приводится много, например, потеря смысла существования [5, с.18]; одиночество [5, с.21]; тяжесть свободы, неумение выбирать, отсутствие ответственности [5, с.24]; страх смерти и мысли о самоубийстве (у каждого 5-го – [5, с.27]); неумение получать удовольствие от собственного тела [5, с.12]; отсутствие нормальных сексуальных отношений [в книге о наркоманах-подростках! – 5, с.54]; лекарство от проблем, средство протеста молодежной культуры против несправедливости, лживости и продажности нашего мира [5, с.30]; возможность укрыться от “томящих, скребущих сердце угрызений совести” [13, с.10]; подражание [22, с.271]; мода, любопытство [5, с.31; 9, с.94]; стремление к удовольствию [10, с.207]; “отсутствие обучения телесным удовольствиям в СССР” [5, с.9]; снижение у большинства детей и подростков превентивной психологической защиты и низкий ценностный барьер [9, с.299]; студенты при опросе в 60,2% указали в качестве мотива приема наркотиков “бедность” [9, с.94-95].

По-видимому, существует универсальная причина злоупотребления психически активных веществ (ПАВ), которая скрывается под личиной вышеуказанных состояний.

Священники, духовно окормляющие наркоманов, считают основной причиной распространения наркотиков отсутствие у молодых граждан России способности противостоять соблазну в широком смысле этого слова. В годы застоя подобных качеств не требовалось – соблазны в обществе, ввиду отсутствия бизнеса и рекламы, не культивировались, поэтому воспитание в семье и школе не ставило задачей дать подрастающему поколению понятие о воздержании.

“Русскому человеку предлагается принять за главную жизненную ценность “удовольствие”, – мнение священника Александра Захарова [2, с.7]. Кандидат медицинских наук, врач-психиатр, а ныне игумен Валерий (Ларичев) полагает, что “когда человек начинает жить лишь ради своего удовольствия, это означает духовную смерть” [16, с.15]. Его коллега по врачебной деятельности и собрат по священнослужению протоиерей Алексей Бабурин уверен, что “о наркомании нельзя рассуждать поверхностно, мол, наркотики – это мода или издержки социальной жизни” [8, с.148].

Светские авторы, независимо от священнослужителей, вторят им: наркотики – “недуховный ответ на исконно присущие человеку духовные потребности” [7, с.36]; “все случаи употребления наркотиков можно объединить одной общей целью – стремлением к удовольствию. Именно поиск удовольствия заставляет увеличивать дозу по мере привыкания организма для достижения все более сомнительной эйфории” [10, с.207]; “наблюдения за наркоманами показали, что многие из них склонны ...к пассивному поведению, а также к сильному стремлению получить удовольствие” [11, с.227]. “Низкий уровень самоконтроля у подростков делает их тем более уязвимыми, чем моложе возраст” [10, с.208].

Ситуация вменяемой ответственности (свободного выбора греха) ясна из слов врача-педиатра, академика РАО Д.В. Колесова: “даже в случаях начала наркотизации из подражания... человек основывается на рассказах более искушенных в этом людей о тех приятных ощущениях, которыми она сопровождается, стремясь испытать именно эти ощущения, а не просто сделать укол из подражания. Во всяком случае, нам не приходилось слышать о людях, которые делали бы себе уколы из подражания, например, антибиотиков” [22, с.271].

Особенностью греховного выбора является то, что “начинающий принимать наркотики, находится в своеобразной социально-психологической ситуации: с одной стороны – массовое распространение наркотиков, мощный прессинг рекламных предложений нового стиля жизни и новых ощущений, связанных с наркотизацией, в сочетании с доминирующими у подростка мотивами любопытства и подражания; с другой – растерянность и некомпетентность педагогов, социальных работников, родителей” [8, с.299].

Архимандрит Лазарь (Абашидзе) уточняет: “Сегодня почти каждый молодой человек с раннего детства познает многие тяжкие грехи, со всех сторон окружен отступничеством от Христа, далек от святой Церкви; он неизбежно испытывает тяжкое внутреннее состояние: душа его как бы придавлена каменной глыбой – нераскаянными грехами... Чувство внутреннего дискомфорта побуждает искать средство, которое сняло бы эту тяжесть” [13, с.10].

То есть, подростки не готовы к сопротивлению соблазнам, которые им предлагает современное общество потребления; не научены чувствовать грани между добродетелями и грехом с его болезненными последствиями, не умеют врачевать душевные раны в Церкви и т.д.

Злоупотребление начинается с соблазна, с уступчивости ему в ситуации выбора – “да или нет наркотику?” Соблазн – понятие, неподходящее для научной медицины, его нельзя зарегистрировать и подшить как документ в историю болезни, поэтому ученые-наркологи его игнорируют, но при этом всерьез принимают умозаключения о том, что только “удовольствие противостоит стрессам, тревоге и депрессии” [5, с.63] или что неумение получать удовольствие от собственного тела приводит к наркотизации [5, сс.14-17 и 33].

Во-вторых, для успешного сотрудничества немаловажным является выяснение истинности отношения к наркомании как к болезни.

Наркологи полагают, что наркомания – болезнь (варианты – страшная [5, с.97], хроническая, прогрессирующая и неизлечимая [7, с.26]; смертельная [3, с.13]); ее “можно уподобить любому другому хроническому заболеванию, будь то туберкулез или ревматизм, поэтому к наркоману нужно относиться прежде всего как к больному человеку” [10, с.230; 14, с.8]; “с точки зрения медицины, наркомания – это хроническое заболевание, возникающее при злоупотреблении и привыкании к наркотикам” [13, с.9]); имеется в виду болезнь тела и только через некоторое время – и души, в понимании, принятом в психиатрии.

Понимание наркомании как болезни в общемедицинском смысле не совпадает со святоотеческой антропологией. По учению святых отцов, в человеческой личности тело и душа находятся в особой связи, которую может ослаблять и уничтожать грех, следствием чего и являются телесные болезни (в некоторых немногих случаях телесная болезнь служит испытанием веры, без предшест-

вующего греховного повреждения души).

Общепринятый в здравоохранении подход к наркомании неприемлем для плодотворной первичной и, тем более, вторичной профилактики. Первичная профилактика подменяется санпросветработой – проблема злоупотребления наркотиками излишне рационализируется так, что невольное потребление наркотиков рекламируется.

Например, для курильщиков “травы” издается красочная листовка – кроме текста на ней изображена красивая бабочка в полете, но одно крыло ей обжег “косяк”, лежащий на столе, над которым она пролетала [9, с.221]. Текст листовки наркоман читать не будет, а на рисунке прежде увидит “косяк”, который вызовет в нем соответствующие ассоциации и желание приема наркотика.

Санпросветработа должна быть упразднена в профилактике злоупотребления наркотиками и восполнена духовной работой с наркоманами, которую могут вести специально подготовленные миряне (педагоги) или священнослужители.

Следует заметить, что наркологи отмечают специфику наркомании и пишут, например, о “выходе... за пределы классической медицины” [17, с.5], и о том, что реабилитационные мероприятия нацелены “непосредственно на личность больного, его внутренний мир и окружающую среду (!), на его систему отношений” [18, с.4] и тем самым косвенно признают, что наркомания не равнозначна ревматизму или туберкулезу.

Интересным представляется следующее мнение об утрате здоровья при злоупотреблении ПАВ: “Алкоголизм и наркомания, несомненно, болезнь, но необходимо видеть их специфику как болезни. Наркомания – заболевание “заразное” – заражаются индивиды один от другого, но не путем восприятия инфекции, а путем восприятия и усвоения особой наркогенной информации, что и ведет при некритическом к ней отношении, к первой пробе наркотика. При инфекционной болезни организм борется – до полной победы или полного истощения защитных сил. При алкоголизме и наркомании происходит иное: организм (тело) и психика действуют порознь – тело сопротивляется до последней возможности (автор к сопротивлению тела относит повышение толерантности к наркотику и явления абстиненции – свящ. В.Ж.), психика этой борьбе препятствует” [22, с.300].

Таким образом, вторичная профилактика имеет объектом лиц, употребляющих наркотики, и имеет своей составной частью лечебные мероприятия, среди которых значительное место уделяется индивидуальной и групповой психотерапии.

Современная психотерапия объединяет научные и псевдонаучные методы влияния на человеческую личность.

Следствиями этого являются: а) умножение количества методик; б) неразборчивость в средствах – в ход идут гипноз и кодирование, психоанализ, экстрасенсорика вплоть до ворожбы [18, с. 20].

Наркологи не видят других средств в войне с патологической мотивацией [5, с.235], посему приветствуют все, что им предложит психотерапия. В пособии для родителей “Как спасти детей от наркотиков” нарколог А.Г. Данилин посвящает целую главу психоанализу [5, с.33], в которой излагаются рекомендации по воспитанию у подростков навыков получения удовольствия от собственного тела. По мнению врача, родители обязаны рассказать ребенку о существовании наркотиков и о вреде, который они приносят в 9-10-летнем возрасте – о смерти от наркотиков [5, с.73], но при этом маленький ребенок не может принять участие в похоронах близкого родственника [5, с.71]; маленький ребенок нуждается в элементах агрессивного поведения (игры в войну) [5, с.74]; уместна в семье совместная зарядка в обнаженном виде [5, с.76] и т.п. Православная Церковь не может одобрять такие способы просвещения юных христиан.

Из методов групповой взаимопомощи в нашей стране получило развитие движение анонимных алкоголиков (АА) и анонимных наркоманов (АН).

Не всеми наркологами одинаково оцениваются возможности этих видов работы с группами. Тот же нарколог А.Г. Данилин пишет: “АН нельзя воспринимать как универсальный способ помощи наркоманам... Принципы психотерапевтической помощи в обществе рассчитаны на среднего американца... Душевная жизнь молодых людей нашей страны устроена несколько по-иному (имеется в виду неспособность к рациональным самооценкам), не говоря уже о том, что такие понятия, как Бог или душа сегодня являются эмоционально чуждыми, непривычными” [8, с.109].

Психолог Е. Проценко, напротив, заявляет, что “наиболее эффективно работающие терапевтические общины... методологически основаны на программе 12 шагов, являющейся хорошо прора-

ботанным и испытанным временем вариантом применения христианских принципов в каждодневной жизни человека” [12, с.65]. И далее: “В основе программы 12 шагов лежит покаяние” [12, с.66]; “эти подходы... – не что иное как упорядочение и своеобразная конкретизация (применительно к решению частных вопросов) основ христианской общинной жизни, реальная практика восстановления истинной соборности (без упоминания имени Христа! – свящ. В.Ж.) [12, с.69].

Движение АА и АН внешне выглядит вполне благопристойно, но для христиан является абсолютно неприемлемым. Авторы “12 шагов и 12 традиций” пишут: “Принцип анонимности имеет огромное духовное значение; он напоминает нам о том, что мы должны отдавать предпочтение принципам, а не личностям (Спаситель умер на кресте не за принципы, а ради людей – свящ. В.Ж.); мы должны на практике следовать принципу подлинного смирения” [4, с.213].

Смирения ищут все христиане, но православие знает смирение, бывающее “паче гордости”. Традиция №2 утверждает принцип АА и АН о “любящем Боге”, воспринимаемом ими “в том виде, в котором он может предстать в нашем групповом сознании” [4, с.209].

Анонимность – нехристианское понятие, поскольку таинство крещения связано с приятием христианского имени. Анонимность – современный вид отступничества от Христа, так как христианин в АА и АН при общении с христианами же не может открывать свое настоящее имя. Попробуем ответить на вопрос: “Можно ли поминать на проскомидии православного, скрывающего свое настоящее имя?”. Без специального богословского образования понятно, что это невозможно.

Протоиерей Алексей Бабурин пишет: “Деятельность АА и АН только с виду носит безобидный характер... Настораживает их категорическое нежелание упоминать имя Господа нашего Иисуса Христа в своей программе “12 шагов”, хотя на каждом шаге они говорят о Боге... Только при наличии веры программы АА и АН – “12 шагов и 12 традиций” могут работать. Значит, по сути, АА и АН являются объединением верующих людей...” [8, с.170].

Психолог Е. Проценко, пытаясь представить АА и АН как новый вид православной соборности, опирается на поддержку священника Евгения Ш-на: “Мы приняли 12 шагов, потому что они не противоречат Православию, только интерпретацию дали более православную, более глубокую... В основе этой программы духовный аскетический опыт Православия. Первый шаг – смирение своей гордыни, следующие шаги ведут к покаянию” [12, с.81]. Отец Евгений утверждает, что “молитва об умиротворении” (содержит всего 3 прошения) является обратным переводом с английского ранее неточно переведенной на иностранный язык молитвы оптинских старцев (9 прошений!) [3, с.34; 4, с.48]. Возникает вопрос, зачем перенимать искаженную молитву, когда есть возможность молиться исправной, являющейся сокровищем аскетического опыта Православия.

Некоторые издания не прочь сделать рекламу АН – “Мудрость этой программы (12 шагов) и движения (АН) состоит в том, что наркоман самоутверждается в отказе от наркотиков и старается привлечь к своей новой философии других наркоманов” [13, с.77].

Самоутверждение в Православии именуется гордостью и, как основа всех грехопадений, противится мудрости.

Пропагандировать АА и АН как “системообразующий фактор жизни, лечебное общение равных” [22, с.306] запретить, конечно, невозможно. Но православным надо понимать, что системообразующим фактором их жизни может быть только Православная Церковь, Имя Главы которой точно известно.

Профилактика немедицинского потребления наркотиков в подростковой среде – первичная профилактика наркозависимости – тесно связана с воспитанием в школьниках личностных качеств, несовместимых с употреблением психоактивных веществ.

К медицине первичная профилактика злоупотребления наркотиками не имеет отношения, это область приложения духовных сил школы, родителей, а в воскресных школах и гимназиях – и Церкви. Цель первичной профилактики – предупредить приобщение к ПАВ.

Выше было сказано, что злоупотребление начинается с соблазна. Парадоксальным образом соблазн является инструментом современной гуманистической педагогики, которая в профилактике злоупотребления наркотиками вынуждена выбирать между двумя моделями: образовательной моделью, предусматривающей обеспечение детей и молодежи полной информацией о проблеме наркомании при обеспечении свободы выбора; и психосоциальной моделью, которая своей главной целью утверждает необходимость развития определенных психологических навыков в противо-

стоянии групповому давлению, в решении конфликтной ситуации, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения наркотиков опять-таки при максимальной информированности [9, с.304]!

Информированность о способах грехопадений (что является прилогом к соблазну) и свобода выбора без научения воздержанию – вот основные принципы и идолы современной “либеральной” педагогики. Третьим идолом является принцип отделения школы от Церкви.

Эти принципы современной педагогики должны быть изменены – что такое хорошо и что такое плохо подростку необходимо объяснять с позиций бессмертия души. Принципы гуманизма уже оказались несостоятельны; опыт борьбы с потреблением наркотиков в США и других странах достаточно нагляден.

Наркологи и педагоги постепенно движутся в этом направлении. В сборнике методических рекомендаций по преодолению наркозависимости Минобразования РФ в главе 7 “Святоотеческая вера нам поможет” сказано: “Только сформировав и противопоставив внутреннюю силу, работающую на совершенно иных принципах, возможно противостоять античеловеческой сущности наркомании” [9, с.258]. И еще: “Только индивид с устойчивыми нравственными критериями может сохранить критическое отношение к своему положению” [22, с.297].

Среди причин, препятствующих адекватному участию Церкви в решении проблем, возникающих в связи со злоупотреблением ПАВ, немалое значение имеет экономическое положение Русской Православной Церкви. Повсеместно Церкви переданы церковные здания в руинированном состоянии. Сейчас священник чаще всего – производитель строительных работ, которые едва удается финансировать из пожертвований за свечи и требы.

Часть приходов, однако, считает своим долгом социальное служение обществу, но исполнить долг не в состоянии из-за препятствий финансового характера. На сегодняшний день ни один приход или монастырь, ни даже вся РПЦ не может содержать и одного высокоструктурированного центра реабилитации наркоманов.

Что может способствовать участию Церкви?

Активному участию РПЦ в государственной системе преодоления злоупотребления ПАВ может способствовать формирующаяся убежденность специалистов в необходимости духовной помощи наркоманам и, прежде всего, убеждение в необходимости духовного врачевания семьи. Это “надорганизменный” подход, который соответствует духу Церкви, от которого всего шаг к православному пониманию семьи как “малой церкви”.

Безнравственные установки общества любого типа реализуются в его ячейке – семье, которая в России перестала быть “малой церковью” [7, с.52]. Семья наркомана находится в созависимости. Созависимостью наркологи называют особенности взаимоотношений между наркоманами и их родителями [5, с.116; 9, с.142]. Это негативное явление способствует хроническому потреблению наркотиков подростками.

При обычной болезни отношения, которые наркологи квалифицируют как созависимость, были бы проявлением заботы, любви, чувства долга. Наркотики извращают благие намерения и лучшие чувства. Созависимость – результат извращенного понимания ответственности в семье: наркоман пытается свалить всю ответственность на родителей (часто не отдавая себе в этом отчета), а взрослые боятся отказа от излишней ответственности – возвращают долги наркомана, контролируют его здоровье и т.п.

В отличие от зависимости созависимость – сугубо духовная проблема, для нее нехарактерна “ломка” и толерантность. Это область исключительно духовного врачевания.

Нельзя не отметить существование в наркологии специфического вида созависимости – экономической зависимости наркологов от наркоманов. Прежде всего таковая обнаруживается в негосударственных учреждениях. Ее основные признаки – предпочтение краткосрочных (1-1,5 месяца) программ помощи; установки на повторные курсы пребывания; отступления от общепринятых требований режима, например, разрешение курения; попытки совместить несовместимое – бескорыстие принципов “Анонимных Наркоманов” в качестве групповой терапии и высокая плата за пребывание – все это обеспечивает 90 из 100 “врачующихся” рецидив в ближайший месяц после выхода из такого центра, а врачу – повторное обращение [5, с.203-216].

Церковные реабилитационные структуры не ищут материальных выгод от попавших в беду граждан своей страны, но будут напоминать государству, что не менее 1,5% налогоплательщиков – законопослушных граждан, не скрывающих свои доходы – являются активными членами Церкви. По данным профессора, академика РАЕН Пучкова П.И., опросы, проводимые различными Центрами изучения общественного мнения, выявили, что православное население в России составляет 75-80 млн. человек.

Можно ли отделить конфессиональную принадлежность половины населения России от проблем, связанных с потреблением наркотиков кем-то из членов их семей? Имеет ли право государство настаивать на лечении и реабилитации верующих наркоманов в организациях, которые исповедуют веру в “детку” Порфирия Иванова, в йогу, тантризм, биоэнергетику по А. Лоуэну, гимнастику ци-гун [18, с.21] или веру в некоего безымянного бога [8, с.170], то есть являются по сути религиозными? Не следует ли православным гражданам России ставить вопрос перед государственными организациями о создании в таком случае и православных реабилитационных центров?

В демократически развивающейся стране, где все религии по закону равны, Православие в отношении духовного врачевания верующих граждан дискриминируется, что следует из методических рекомендаций по реабилитации наркоманов, изданных Минздравом России.

Что следует изменить?

Чтобы исправить имеющееся положение и создать предпосылки для действенного сотрудничества, необходимо изменить свое представление о некоторых вещах.

Следует отметить, что среди наркологов есть приверженцы православной традиции. Руководитель отделения детской и подростковой наркологии НИИ наркологии Минздрава РФ Алексей Надеждин полагает, что успех профилактики неконтролируемого потребления наркотиков – в восстановлении традиционных норм жизни русского народа. Главной причиной распространения наркомании в подростковой среде он считает “разрушение традиционных культурных ценностей и агрессивное внедрение западной либеральной идеологии”. Русская Церковь, по мнению А.В. Надеждина, может быть отделена от государства, но “не должна быть отделена от русского народа” [6, с.2].

Специалистам в области наркотизма (наркомании и наркобизнеса) необходимо проникнуться сверхпсихологическими (духовными) аспектами наркотизма. Подчеркнем, что наркомания – особая болезнь!

Злоупотребление ПАВ связано с развитием патологического влечения к наркотику – болезненной зависимости [17, с.3]. Академик РАО Д.В. Колесов считает определяющим “фактором быстрого развития зависимости...сохранение в состоянии эйфории ясного сознания, контроля за поведением и некоторых произвольных функций, в частности мышления и восприятия. Именно по этой причине развитие зависимости от наркотиков происходит быстрее, чем от алкоголя...заглушающее сознание и затормаживающее мышление” [22, с.289].

Наркогенная эйфория, переживаемая повторно, приводит к формированию болезненной потребности в наркотике, поскольку “деятельность, несовместимая с состоянием наркогенного опьянения, оказывается подкрепленной отрицательно, и к ней вырабатывается соответствующее отношение. Этот механизм лежит в преобразовании сферы значимого” у наркомана [22, с.298].

Условно-рефлекторные механизмы изменения ценностных предпочтений были бы недостаточны для “витализации” потребности в наркотике, но с некоторого момента возникает синдром отмены наркотика, специфический для наркотической зависимости. Синдром отмены (ломка) – это состояние, возникающее при более или менее длительном перерыве в поступлении наркотика. Его возникновение связывают с нарушением обмена в центральной нервной системе эндогенных (продуцируемых человеческим организмом) веществ, по химическому строению и действию похожих на наркотики.

К зависимости вплотную примыкает изменение реактивности организма на прием наркотика – от простой привычки наркотическая зависимость отличается возрастающей толерантностью [7, с.25], то есть, ослаблением реакции организма на обычно вводимую дозу – для достижения эйфории приходится дозы увеличивать. Академик РАО Д.В. Колесов пишет: “Тело “обмануть” наркотик не в состоянии – происходит повышение толерантности, возникают соматические проявления аб-

стиненции... Реализуется уникальный вид отчуждения – отчуждение психики от тела. Если психика жадно стремится к все новым и новым приемам наркотика, то тело всячески этому противится и в любой момент пытается перестроиться на здоровый режим жизнедеятельности” [22, с.300]. Академик Д.В. Колесов констатирует факт расщепления психического и телесного в личности наркомана, но не отвечает на вопрос, почему же психика так жадно стремится к новым приемам наркотика? Если же все зависит от “неумного” тела, почему “умная” психика не может заставить жить тело по своей воле? Наконец, почему случается так, что и без медицинских мероприятий наркоман, исключительно по вере в Спасителя Иисуса Христа, преодолевает вышеописанное расщепление личности?

Для Православия в этом феномене нет уникальности – телесность находится в противоречивом единстве с духом, этот духовный закон реализуется и в личности наркомана. Тело отвечает стандартным образом, а душа, будучи поражена в волевой и чувственной сфере, не владеет телом – поэтому быстро наступает распад личности наркомана. Наркомания как страсть является грехом, быстро приводящим к духовной смерти. Духовное врачевание следует начинать на ранних этапах зависимости.

В этом специфика наркотической зависимости. Некоторые специалисты (сознательно?) затеяют эту специфику. Психолог Евгений Проценко пишет: “Наркомания в широком понимании – зависимость не только от химических веществ... Наркотиками в широком понимании могут быть лекарства, другие люди, работа, азартные игры, сексуальные отношения, компьютер и т.п... Нет принципиальных различий между человеком, употребляющим нелегальные наркотики, и человеком, страдающим, например, “трудоголизмом” [7, с.29-32].

С этим, конечно, трудно согласиться. Не оспаривая того, что почти все в этом мире может стать объектом идолослужения, нельзя не видеть разницу между трудоголиком и алкоголиком, и тем более, героиновым наркоманом. Трудно согласиться с рассуждениями Е. Проценко о “богодарованной свободе”, для которой “любая зависимость – преграда для духовного роста личности” [7, с.38]. Богом данная человеку свобода выбора реализуется в момент выбора между добром и злом, духовный рост зависит от выбора добра. Произволение на добро есть ответственное отношение к священному дару жизни. Ответственность как зависимость от исполнения заповедей Божьих способствует духовному росту личности.

Профилактика зависимости от наркотиков начинается с воспитания ответственности в отрочестве. В этом велика роль семьи. Протоиерей Алексей Бабурин пишет: “Когда секулярное общество императивно навязывает свои безнравственные установки, ценности, стереотипы молодым людям, не имеющим “духовного стержня”, тогда происходит программирование их рассудка на дезадаптивное и саморазрушающее поведение” [8, с.168].

Профилактика наркозависимости невозможна без воспитания высоконравственного гражданина. Надо допустить священников к воспитанию подростков, изменить закон об отделении школы от Церкви. В настоящее время Церковь воспринимается как изолированная, не относящаяся к системе оказания помощи наркоманам последняя инстанция, имеющая обязанность попечения о лицах со сформировавшейся зависимостью и de jure не имеющая прав воспитания у молодежи внутренних антинаркотических барьеров.

Церковь может адекватно участвовать в помощи наркозависимым и даже организовывать третичную профилактику наркозависимости – реабилитацию. Верующие налогоплательщики имеют право требовать этого от государства, поскольку Церковь не отделена от народа.

В нашей стране растет количество активных членов Церкви, в их семьях могут быть проблемы, связанные с потреблением наркотиков – часто именно родители наркоманов становятся церковными людьми; поэтому Церковь имеет право и долг ставить перед государством вопрос о подготовке специалистов для работы с наркоманами, о создании православных реабилитационных центров. Для этого необходим механизм государственной поддержки (финансирования) трудов Церкви в этом направлении, тем более, что идея терапевтического сообщества не нова [17, с.23] – это нерелигиозная копия первохристианской общины [7, с.69; Деяния апостолов, гл. 2, 42-47].

Цитируемая литература:

1. Антинаркотическое воспитание. Учебное пособие. Д.В. Колесов. М. – Воронеж, Изд-во НПО “МОДЕК”. 2001
2. Бриллиантовая явь. Священник Александр Захаров. М., “Глаголь”. 2000.
3. Жить трезвыми. Alcoholics Anonymous World Services. 1990.
4. Двенадцать шагов и двенадцать традиций. Нью-Йорк, Alcoholics Anonymous World Services. 1989.
5. Как спасти детей от наркотиков. Пособие для родителей. А. Данилин, И. Данилина. М., Центр-полиграф. 2000.
6. Люди. Идеи. Проекты. Приложение к газете “Российское здоровье и общество”. – Общество перед лицом наркоагрессии: путь гражданской ответственности. №2, 2001.
7. Надежда в беде. Наркотики и наркоманы. Е. Проценко. М, “Самарянин”. 1999.
8. Наркомания: грех или болезнь. Сборник. М., Даниловский благовестник. 2000
9. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости. Под ред. А.Н. Гаранского. М.,-Спб. 2000.
10. Наркотики и наркомания. Н.Б. Сердюкова. Ростов-на-Дону, “Феникс”. 2000.
11. Наркотики и яды. Энциклопедия преступлений и катастроф. Минск, “Литература”. 1996.
12. О наркомании. М., Благо. 2000
13. Опасно: наркотики! Редактор-составитель М.И. Никитин. М., Воскресенье. 1998.
14. Опийные наркомании. А.В. Погосов, П.К. Мустафаева. М., “Белые альвы”. 1998
15. Популярно о наркотиках и наркоманиях. С.Б. Белогуров. СПб., – М., “Невский проспект” – “БИ-НОМ”, 1998.
16. Путь к трезвости. Опыт реабилитации наркоманов и алкоголиков. Игумен Валерий (Ларичев). М., “Русский Хронограф”. 2001.
17. Реабилитация в наркологии. Ю.В. Валентик. М, Прогрессивные Био-Медицинские Технологии. 2001.
18. Реабилитация наркологических больных. Концепция. Программа. М.Г. Цетлин, В.Е. Пелипас. М., Минздрав РФ/НИИ наркологии. 2000.
19. Система и личность. Антонио Менегетти. Пер с итал. М., “Серебряные нити”. 1996.
20. Современная медицина и Православие. И.В. Силуянова. М., Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1998.
21. Социальная концепция РПЦ. Московский Патриархат/ОВЦС. М., 2001.
22. Эволюция психики и природа наркотизма. Д.В. Колесов. М., “Педагогика”. 1991.